СТРЕЛЬЦОВА
АЛЕКСАНДРА
СПАСИ МОЮ
МАМУ

Александра Стрельцова
Спаси мою маму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697862500101

Аннотация

-Отпусти меня! – кричу тому, кто тащит нас по коридору, я извиваюсь змеёй, но все бесполезно, мои руки заняты, ими я держу сына.

–Не рыпайся, – грубо отвечает мужчина, ставит перед дверью откуда я слышала посторонний звук, – заходи, – следует приказ.

Делаю, что говорят, переступаю порог, и вздрагиваю всем телом увидев ещё одного мужчину.

– Вы… Вы… к-кто, – крепко удерживая сына, заикаясь задаю вопрос незнакомцу, сидящему в кресле за рабочим столом мужа.

В ответ по мне проходятся цепким, оценивающим взглядом холодных глаз. Чужак медленно растянул губы в улыбке, которая походит больше на оскал зверя перед нападением.

– Что вам от меня нужно? – задаю ещё один вопрос, пячусь назад.

– Мне нужен твой муж, желательно в живом виде, – наконец отвечает незнакомец, а моё сердце замирает.

Содержание

глава1 4
глава2 15
глава3 25
глава4 34
глава5 41
глава6 51
глава7 64
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Спаси мою маму
Автор: Александра Стрельцова

глава1

ДАША

– Слушай меня Дарья! – родственник мужа воровато осматривается вокруг и, наклонившись ко мне, шепчет, – забудь про Вовку, не жилец он, грохнут, как только найдут, неприятности у него и крупные, так что тебе мой совет, хочешь остаться целой и сыну жизнь сохранить, беги из города, сними со счетов всё, что у вас накоплено и беги без оглядки. И с нами встречи больше не ищи. Даш, следить за нами могут, как за родственниками. Да и за тобой в первую очередь, они скоро явятся. Поверь мне, и беги из города. Митю береги, он единственный Вовкин ребёнок, он его продолжение, – двоюродный брат мужа потрепал по светлым кудряшкам моего сына и своего племянника в одном личике. Улыбнувшись, как-то грустно, он резко развернулся и не сказав больше ни слова, скрылся в толпе посетителей торгового центра.

Я растерянно смотрела на то место, где пару секунд назад

стоял мужчина и нёс полный бред, от которого по позвоночнику пробежал мороз. Что значит «…забудь…»? Что значит «…грохнут, как только найдут…»? Что значит…

– Мам, – донесся снизу голос Мити, вмиг забирая моё внимание себе, – хочу пить, – с очаровательной улыбкой произнёс сын.

Присела перед ним на корточки, достала из сумочки маленькую бутылочку с водой, и открутив крышку поднесла её к губам сына. Митя схватил её обеими ручками и сам стал держать бутылку, а я невольно вернулась к сказанным мне словам Ростика.

– Нет, – покачала головой, – это просто злая шутка, – сказала сама себе, дабы успокоится.

Только успокоится не получается. Муж пропал. Ещё ночью должен был приехать из рейса домой, но так и не приехал, телефон отключен, сколько я не звонила, и каждый раз механический голос говорил одно и тоже. «Обслуживание данного номера временно прекращено», что ещё больше вводило меня в растерянность.

Маленькая, тёплая ладошка сына коснулась моего плеча через ткань тонкой блузы.

– Мам, где папа? – прозвучал вопрос от сына, который мучает меня уже с середины ночи.

– Наш папа чуть-чуть задерживается малыш, он скоро приедет, нам просто нужно его подождать, – отвечаю ребёнку, и мысленно молюсь, чтобы так и было на самом деле, а

слова Ростика были злой шуткой.

Вновь достаю телефон и набираю давно выученные наизусть цифры. На дисплее появляется фотография мужа, он с лукавой улыбкой смотрит на меня, а я жду что сейчас услышу заветный голос. Но нет, мне вновь отвечает робот.

– Ну где же ты, Колосов? – шепчу, пряча телефон в сумочку.

За шесть лет нашей супружеской жизни Вова ни разу не пропадал с поля зрения. Всегда звонил если задерживался, предупреждал. Всегда желал нам с сыном доброго утра и спокойной ночи по телефону, если ему самому, как в этот раз, приходилась гнать груз в чужой город или же вообще за границу. И вот сегодня не появился дома в указанное им время. Я забеспокоилась, набрала его номер, но вместо любимого голоса услышала чужой механический.

С трёх часов ночи сидела как на иголках, а как только проснулся Митя, то сразу отправилась в торговый центр, в котором находится офис моего мужа и его брата, они оба занимаются одним бизнесом на двоих. До офиса я не дошла, брат мужа встретился мне в холле торгового центра. Когда он увидел спешащих к нему меня и Митю, то странно себя повёл.

Вместо обычного приветствия с раскрытыми объятиями, Ростислав посмотрел на нас исподлобья, что-то грозно произнёс одними губами и покачав головой, спешно пошёл нам навстречу, а подойдя взял меня грубо за локоть и отвел в

сторону.

– Ростя, – испуганно обратилась к мужчине, – ты чего? – высвободила свою руку из пальцев родственника мужа.

В ответ дядя моего сына только тяжело вздохнул, потёр лицо ладонями, и посмотрел на меня виноватым взглядом.

– Прости, не хотел пугать, – произнёс Ростислав.

– Где Вова? Почему он не приехал? У него телефон выключен, я звоню, звоню…

Пока говорю замечаю, как голубоглазый блондин меняется в лице, его тело напрягается, а следом он перебивает, и вместо ответа на мой вопрос слышу полный бред.

Нам нужно домой, бьётся в голове мысль. Вова может быть уже там, а мы тут посреди торгового центра. Подхватываю сына на руки, и чуть ли не бегом несусь на выход. Пока бегу к парковке, где стоит мой автомобиль, подаренный мне Вовой год назад на годовщину нашей свадьбы, Митя звонко смеётся. Ему нравится, как ловко я маневрирую между прохожими, что потоком движутся в торговый центр.

На парковке быстро разблокировала двери автомобиля, усаживаю сына в детское кресло на заднем сидении, пристёгиваю его ремнями безопасности, и занимаю своё место, завожу двигатель и выезжаю с парковки, спешу домой.

Чем ближе я подъезжаю к дому, тем сильнее бьётся моё сердце, и внутри меня появляется чувство опасности, и вместе с этим внутренний голос кричит мне не ехать туда, нужно развернуть машину и бежать из города, как сказал Ростя. Но

я игнорирую его, и небрежно паркуюсь около высотки в центре города, выскакиваю из машины, забираю сына и мчусь с ним к подъезду дома.

В парадной нас встречает консьерж. Мужчина выскочил нам на встречу, собираясь что-то сказать, но следом запинается, кидая взгляд куда-то в сторону, и делает шаг назад, скрывается в своей каморке. Не заостряя на этом внимания, бегу к лифту, несколько раз жму на кнопку вызова, и нервно переминаясь с ноги на ногу, жду, когда створки лифта откроются и впустят нас в кабинку.

Громкое «дзинь» и стальные двери открываются перед моим носом, приветливо приглашают внутрь, шаг, и я с Митей на руках в кабинке. Сильнее чем надо жму на кнопку с цифрой двадцать, именно на этом этаже находится наша квартира, которую Вова купил нам два года назад. Его с Ростиком бизнес пошёл в гору, прибыль стала расти, семейный бюджет пополняться. Вова уговорил меня бросить работу, так что после декретного отпуска я не вышла в компанию, в которой отработала всего два с половиной года помощником главного бухгалтера, а стала домохозяйкой.

Лифт поднимается всё выше, приближая нас к родным стенам, где уютно и тепло, где витает запах счастья, где со вчерашнего дня не убраны игрушки Мити, где в раковине стоит грязная посуда после спешного завтрака, а в холодильнике любимый жульен Вовы из курицы и грибов, который он должен был съесть ночью ещё горячим, прямо из духовки.

– В разогретом виде он тоже очень вкусный, – шепчу себе под нос.

Створки лифта открываются, выпуская нас на лестничную клетку нужного этажа. Выхожу из лифта, спускаю с рук Митю, достаю ключи от двери квартиры, подхожу ближе. Поднимаю руки с зажатыми в пальцах ключами, замираю. Меня неожиданно окатывает холодной волной паники, руки начинают трястись, а следом и всё тело.

– Мам, – тихий голос сына заставляет взять над собой контроль.

– Всё хорошо мой сладкий, – не понятно зачем говорю сыну, слова утешения, он явно позвал меня не для того, чтобы спросить «что со мной», он просто хочет попасть в квартиру к своим игрушкам, а ещё он хочет увидеть своего отца, также как и я.

Не с первого раза попадаю ключом в замочную скважину, поворачиваю его несколько раз, и тяну тяжёлую дверь на себя, пропускаю в квартиру сначала сына, следом захожу сама, и опять замираю, вслушиваюсь в тишину в надежде услышать шаги мужа, спешащего нам на встречу. Но вокруг царит тишина.

Делаю глубокий вдох, начинаю опускаться на корточки перед Митей, чтобы помочь снять ему обувь, снова замираю, только теперь от того, что мои лёгкие наполнились посторонним запахом. Запахам чужого, мужского парфюма.

Медленно выпрямляясь, обвожу взглядом прихожую, ищу

следы присутствия чужого человека в нашей квартире, в голове вмиг разносятся слова Ростика «…они скоро явятся…». Взгляд не вылавливает изменений, всё находится на своих местах. Не снимая туфель, и не разувая сына, беру его за руку, и вместо того, чтобы уйти из квартиры, иду осматривать комнаты.

Первым делом заглядываю на кухню, так как она ближе всего, обвожу её внимательным взглядом, здесь тоже всё так, как и было. Выхожу обратно в коридор, и иду в ванную, что находится напротив, в ней тоже пусто и всё на месте. И можно сказать, что у меня паранойя на нервной почве, но посторонний запах всё сильнее забивается мне в нос. Он приятный, но чужой, и его не должно быть в закрытой квартире.

Иду дальше, и оказавшись на пороге гостиной замечаю на журнальном столике открытую книгу стихов, которая явно была на полке рядом с другими книгами. Подхожу ближе и пробегаю глазами по строчкам открытой страницы: «*Имей друзей поменьше, не расширяй их круг. И помни: лучше близкий, вдали живущий друг. Окинь спокойным взором всех, кто сидит вокруг. В ком видел ты опору, врага увидишь вдруг*». Прочитываю строки стихотворения Омара Хайяма, любимого Вовкиного поэта, и резко разворачиваюсь, отбрасываю свою идею с осмотром дома, спешу покинуть квартиру, подхватываю ничего не понимающего сына на руки.

Строки этого стихотворения напугали, в них читалось предупреждения, вот только чего, я понять не могу. И уже

находясь посередине коридора, слышу шорох, доносящийся из кабинета Вовы, вот только я уверена, там не мой муж.

Резко повернув голову в сторону приоткрытой двери, откуда донёсся посторонний звук, меня охватывает невыносимый ужас, и я начинаю двигаться в противоположную от двери сторону, с каждым шагом ускоряясь.

Я даже пытаюсь бежать, но все попытки мои тщетны, пятиметровый коридор кажется просто огромно-длинным, я бегу, как только могу, крепко держа сына на руках, а страх, кажется, только сильнее сковывает мои ноги и руки мешая двигаться. Мне наконец-то удаётся переступить через порог квартиры, оказаться на лестничной площадке и тихо захлопнуть дверь, которая до этого момента была открыта. Но тут же слышу стук, и дверь резко открывается, чуть ли не припечатывая меня к стене.

Хочу закричать, но не успеваю, мне закрывают рот широкой ладонью, бесцеремонно хватают поперёк туловища и вместе с Митей, который продолжает находится на моих руках, возвращают в квартиру, закрывая дверь на замок. Я никогда в жизни не испытывала настолько дикого ужаса.

До ушей доносится испуганный вскрик Мити, и этот звук помогает мне прийти в себя, я, недолго думая, кручу головой и кусаю за ребро ладонь, что зажимает мне рот. Громкий мат над головой, и чужая лапа исчезает от моих губ.

–Отпусти меня! – кричу тому, кто продолжает тащить нас по коридору нашей с Вовой квартиры, я пытаюсь выбраться,

извиваюсь змеёй, но все бесполезно, мои руки заняты тем, что крепко держат сына, отбиваться мне нечем.

–Не рыпайся, – грубо отвечает мужчина.

Мне кажется, я начинаю плакать. Меня охватывает панический страх, и я не могу дышать, потому что в легких мало воздуха. Нужно успокоится, я же умею контролировать свои эмоции… Зажмуриваю глаза, пару глубоких вдохов и выдохов, и я замираю всем телом. Как только я перестаю шевелиться, незнакомец меня отпускает перед дверью откуда я слышала посторонний звук, и отходит назад. Кажется, я должна радоваться, что ко мне больше не прикасаются, но нет. Моё сердце до сих пор бешено стучит, а перед глазами всё расплывается.

В моих руках замер Митя, мой малыш напуган, и всё это из-за меня. Нужно было слушать свой внутренний голос, и не приезжать сюда. Боже! Неужели слова Ростика оказались правдой?! Неужели Вова встрял в неприятности, и теперь нам всем грозит опасность?

– Конечно грозит! – кричит внутренний голос, – в твоём доме посторонний мужик, и он явно не чай пришёл пить!

Ноги неожиданно перестают меня держать, и я с трудом удерживаюсь на них.

– Заходи, – доносится мне в спину приказ.

Делаю, что говорят, переступаю порог, ставлю Митю рядом, он неожиданно стал тяжёлым, вздрагиваю всем телом увидев ещё одного мужчину.

– Вы… Вы… к-кто, – крепко удерживая сына за руку, заикаясь задаю вопрос незнакомцу, сидящему в глубоком кресле за рабочим столом моего мужа.

В ответ вместо слов по мне проходятся цепким, оценивающим взглядом холодных глаз. Мужчина медленно растянул губы в улыбке, которая походила больше на оскал зверя перед нападением.

– Я вопрос задала! Вы кто такой? – не выдержала я его взгляда и удивляясь самой себе повышаю голос, даже не разу не заикнулась.

Мужчина склоняет голову набок, громко хмыкает и встаёт из кресла мужа, а я начинаю отступать назад, так как незнакомец очень большой, он на целую голову выше Вовки, если не больше, а я на минуточку еле достаю до плеча мужа.

"Господи, что же происходит?" – в мыслях я уже на коленях перед незнакомцем, умоляя его объяснить, что происходит и отпустить меня и сына. Встав около стола и спрятав огромные кулаки в карманах брюк, он продолжает молча смотреть на меня, не предпринимая больше никаких действий.

– Что вам от меня нужно? – задаю ещё один вопрос, продолжая пятиться назад и практически тащить за собой сына. Митя с открытым ртом таращится на незнакомца.

– Мне нужен твой муж, желательно в живом виде, и с языком во рту, – наконец отвечает незнакомец, а моё сердце замирает на месте.

Что ему нужно от меня? Мой муж? В каком виде?

Всё тело сковывает страхом. Казалось, я вот-вот потеряю сознание, и только мой маленький сын удерживает меня и не позволяет отключится. Страх за него побеждает тьму, что грозится меня забрать в свои загребущие ручки. А мужчина, что проник в наш дом, делает шаг в нашу с Митей сторону.

глава2

– Не подходите, – с ужасом в голосе, шепчу вмиг севшим голосом.

Холодные глаза смотрят на меня так, будто я умалишённая, мужчина продолжает наступать. И чем ближе он подходит, тем дальше отступаю я, пятясь назад, притягивая к себе сына. Но далеко отойти не удаётся, я спиной упираюсь во что-то твёрдое. Вскидываю голову вверх и вздрагиваю всем телом.

За моей спиной стоит тот, кто поймал меня на лестничной клетке и притащил сюда.

– Где твой муж, Даша? – задаёт вопрос мужчина, что меньше минуты назад восседал в кресле моего Вовки.

Голос низкий и хриплый, от чего мурашки бегут по коже. Не отвечаю, потому как не знаю, что сказать. То, как он обратился ко мне по имени даёт понять мне, что этот человек знает многое о нашей с Вовой семье. Я не знаю где мой муж, я не знаю кто эти люди, я не знаю, что совершил Вова, но знаю одно. Мне нужно бежать, скрыться, спрятать сына и себя от этих людей. Вот только как это сделать?

Он ухмыляется на моё молчание, и сердце уходит в пятки, страх сковывает, обездвиживает, когда вижу, как он приближается и становится в паре сантиметров от меня. А я с места не могу сдвинутся, и причина тому не мой дикий страх, а

верзила позади, что дышит мне в макушку.

– Я не люблю, когда меня игнорируют, – обхватывает мой подбородок своими пальцами, и поднимает моё лицо вверх, заставляя смотреть в холод глаз, говорит второй незнакомец, – запомни это, Даша, – словно совет на будущие, звучат его слова, и от этого становится дурно.

Убрав пальцы от моего подбородка, мужчина неожиданно присаживается на корточки, слегка дёргая ткань брюк вверх чуть выше колен.

– Маленькая копия своего отца, – смотря на моего сына, произносит незнакомец, – Митя, а где твой папа? – задаёт вопрос ребёнку, беря его своей лапищей за маленькое плечо.

Внутри всё холодеет, я боюсь за сына.

– Не трогайте ребёнка, – чуть не скулю, тяну на себя Митю, – мы не знаем где Вова, он не вернулся с рейса, – говорю правду, и надеюсь на то, что после этого нас отпустят.

– Ещё я не люблю, когда кто-то влезает в мой разговор с другим человеком, Даша, – не смотря в мою сторону произносит тот, кто продолжает удерживать моего ребёнка на месте, – запоминай, и не совершай такого больше, иначе накажу, – говорит мужчина.

Мне только, что дали понять, что нас не отпустят.

– Мить, папа где? – вновь вопрос ребёнку.

– Он чуть-чуть заделживается, – отвечает мой ангел, теми словами, которыми в торговом центре ответила ему я.

– Где задерживается? – следующий вопрос.

– Послушайте! – обращаюсь к верзиле, что сидит на корточках перед моим ребёнком.

– Замолчи, – ледяным тоном перебивает меня мужчина, – на первой раз я тебя прощаю, Даша, но, если ты ещё раз влезешь в мой разговор, сына ты не увидишь, пока твой муж…, – прибивает меня к полу угрозой, не договаривая её до конца.

Угроза действует, я прикусываю язык, и с ужасом наблюдаю, как мой маленький мальчик смотрит в лицо зверю, отвечая на его вопросы, и при этом совершенно не понимая, что происходит вокруг, чему я очень радуюсь.

– Так, парень, – мужчина резко выпрямляется, и взяв Митю подмышки, рывком берёт его к себе на руки, вырывая маленькую ладошку из моей ладони.

Хочу броситься вперёд, но меня крепко удерживают на месте руки того, кто стоит позади меня. Вместе с этим мой крик «НЕТ», тонет в полуиспуганном, в полурадостном крике моего ребёнка.

– Ты сегодня видел папу? – продолжает задавать вопросы Мите, усаживая его к себе на колени, мужчина, вновь заняв место в кресле моего мужа.

– Нет, – отвечает правду мой малыш.

Я напряжена настолько сильно, что пальцы на руках начинают ломить. Я вижу, что Митя совершенно не боится незнакомца, но от этого мне не легче. Этого незнакомца боюсь я. И этого достаточно.

– А с чего ты взял, что он чуть-чуть задерживается? – склонив голову набок, задаёт очередной вопрос.

– Мама сказала, – честно отвечает мой сын.

– Мама значит? – кидает на меня взгляд.

– Да, – говорит Митя, подумав, что это ему был задан вопрос.

– Ты, Митя, иди к дяде Толе, покажи ему свою комнату, игрушки свои покажи, а я с твоей мамой пока поговорю, – спускает с коленей ребёнка, мужчина подводит его к бугаю, что стоит за моей спиной.

– Нет, – хватаю маленькую ручку сына, притягиваю его к себе, – он останется здесь, со мной. Я не знаю где Вова, я просто соврала на вопрос ребёнка «где его отец?», – выкрикиваю мужчине.

Он смотрит на меня своим арктическим взглядом, от которого позвонки сковывает льдом. Тишина бьёт по нервам, у меня трясётся всё внутри, а незнакомец продолжает сканировать меня своим душеледенящим взглядом.

– У тебя две минуты, Даша, чтобы собрать нужные вещи для себя и ребёнка, вы едете со мной, – произносит мужчина, а мои ноги резко подкашиваются, теряя опору под собой.

– Стоять, – гремит над головой, и крепкие руки грубо хватают меня за плечи.

– Аккуратнее, Толя, синяки оставишь, – обыденным тоном говорит тот, что стоит передо мной, верзиле позади меня.

– Обычно все бабы визжат, услышав от тебя такое предложение, а эта в обморок собралась падать, – глумливо раздаётся над головой.

Сознание я передумала терять, как только услышала над своей головой «СТОЯТЬ», разум прояснился, и ноги почувствовали опору под собой.

На губах незнакомца появляется ухмылка, и он, прищурив глаза склоняет голову на бок, смотрит мне в лицо, словно ищет там что-то.

– Как видишь не все, – качает головой незнакомец, отвечая второму.

– Неужели Колос настолько хороший муж…, – говорит позади меня Толя.

– Рот прикрой, – летит приказ от мужчины, имя которого я не знаю.

О чём хотел сказать этот Толя? В его словах явно был подтекст.

– Даша, время пошло, – переводит взгляд с Толи на меня, и кивает в сторону нашей с Вовой спальни.

Он явно знает, что и где находится в этой квартире, уверена они облазили здесь каждый угол пока нас с Митей не было дома.

Наклоняюсь над сыном, беру его на руки и еле передвигаю ноги, иду в комнату собирать вещи, как было сказано мужчиной.

Захожу в комнату и прикрываю за собой дверь, облокачи-

ваюсь об неё спиной, прикрываю глаза, носом утыкиваюсь в маленькое плечико сына, и вздрагиваю всем телом, роняю первые слёзы.

«Вова», произношу мысленно имя мужа, «где ты родной?» обращаюсь к нему, словно он может меня услышать, «мне страшно, спаси нас».

Сквозь свои мысленные стенания слышу, как кто-то приближается к двери, открываю глаза, и быстро отхожу от неё, усаживаю Митю на край нашей с Вовой кровати, подхожу к шкафу, в нижнем ящике достаю дорожную сумку и скидываю в неё первые попавшиеся вещи.

Дверь комнаты открывается, на пороге появляется мужчина, который приказал мне собирать вещи. Он молча наблюдает за моими нервными действиями. А как только моя сумка набивается вещами, он проходит в комнату, подходит к Мите и берёт его на руки.

– Пацану вещи собери, и по живее, Даша, – приказывает мужчина и выходит с Митей из комнаты.

Подхватываю тяжёлую сумку, бегу вслед за сыном, и выбежав в коридор резко останавливаюсь. Незнакомец стоит около комнаты Мити, и увидев меня кивает на дверь детской. Бросив на пол сумку, спешу собрать вещи сына. Зайдя в комнату и открыв шкаф, достаю Митин рюкзак для вещей. Я не скидываю всё подряд, ребёнку я выбираю вещи.

Стоит только застегнуть молнию замка на рюкзаке, как ко мне подходит Толя уже с моей сумкой в одной руке и заби-

рает рюкзак с Митиными вещами.

– На выход, – командует тот, имя кого я ещё не знаю.

Внутри появляется протест, который у меня не получается сдержать.

– Да кто вы такие, и что вам от нас надо?! – выкрикиваю стоя у шкафа с оставшимися вещами Мити.

Митя пугается моего крика и вздрагивает, на что мужчина неожиданно прижимает его к своей груди крепче, утешительно проводит по маленькой спине сына. В то время как его выражение лица не выказывает ни одной эмоции.

– У тебя с памятью проблемы? – спрашивает с каменным лицом.

– Всё хорошо у меня с памятью, – огрызаюсь в ответ, и пугаюсь своей реакции.

Мне нужно молчать и делать то, что он говорит, у него на руках мой сын, и вместо того, чтобы прикусить язык, я продолжаю наступать на незнакомца.

– Ответьте на мой вопрос! Кто вы такие? И зачем вам мой муж?! – кричу чуть ли не фальцетом.

На его лице ни один мускул не дрогнул от моего крика. Он просто стоит и спокойно смотрит на меня. Зато мой малыш прикрывает ушки своими ладошками.

– Что Вы хотите? Прошу, ответьте мне, – говорю уже тихим голосом смотря на незнакомца.

– Твой муж предал меня и присвоил то, что никогда не принадлежало ему, – наконец-то отвечает мужчина.

– Неправда, – качаю головой на заявления незнакомца, – Вова на такое не способен, он порядочный человек, он никогда не брал чужого, и на предательства и обман он не спосо…

Мои слова обрывает громкий, раскатистый смех незнакомца. С его лица слетает каменное выражение, открывая истинные эмоции, от которых я передёргиваю плечами. Мужчина даже спускает с рук Митю, и сын вмиг оказывается радом со мной. Такой смех меня пугает, он не обещает ничего хорошего, и словно в подтверждение моих мыслей, мужчина начинает говорить.

– Даша, неужели ты действительно настолько наивна, и не знаешь всего? – качает головой мужчина, – ты же видишь меня впервые? – задаёт вопрос, на который я киваю головой, – а ты знаешь, что мы с твоим мужем уже четыре года работаем вместе, точнее он работал на меня, и был лучшим другом? Мы с ним за одной партой девять лет просидели, об этом ты знаешь? – сыплет на меня вопросы, ответ на которые у меня один.

Я не знаю такого!

– Можешь не отвечать, и так вижу, – скалится мужчина, – ты и твой сын поедете со мной, и будете у меня, пока за вами не придёт твой муж, и не вернёт то, что украл, – говорит якобы лучший друг Вовы, и в один шаг подходитко мне и снова берёт на руки моего ребёнка, – а это гарантия того, что ты будешь вести себя как хорошая девочка, – на его лице вновь каменное выражение.

Сглатываю ком в горле, спешу следом за мужчиной, на руках которого находится мой сын. Боже! Вова! Во что ты вляпался? И почему я не знаю такие детали твоей жизни? Если этот мужчина говорит правду, то значит Вова обманывал меня несколько лет, и его бизнес с Ростиком и вовсе не его, а этого незнакомца?

Погружаюсь в свои мысли и не замечаю, как оказываюсь на лестничной площадке. Вырываюсь из размышлений от звона, и с огромными глазами наблюдаю как Толя закрывает дверь нашей с Вовой квартиры, ключами мужа.

– Где Вова?! Откуда у вас его ключи?! – вскрикиваю на весь подъезд, напрочь позабыв о всех предупреждениях незнакомца.

– Дура, – рычит Толя, – рот прикрой, – цедит сквозь зубы.

– Их нам дал Ростислав, – спокойно отвечает незнакомец, в то время как его глаза вспыхивают алым пламенем злости.

Порывисто вытираю слёзы с лица, и мысленно сыплю проклятия на голову двоюродного брата Вовы. Но следом прикусываю язык. Так как Ростя предупредил меня, сказал, что нужно сделать, а я не послушала, сделала по-своему, и вот теперь надо мной возвышаются два огромных мужчины, на руках у одного находится мой сын.

Меня подталкивают к лифту, створки которого уже открыты. Захожу в кабинку, забиваюсь в угол и не свожу глаз с сына. Мой мальчик растерян, он не понимает, что происходит. Спускаемся вниз, в парадной я ловлю на себе взгляд

консьержа. Мужчина еле заметно качает головой, словно жалеет нас с Митей, в его сторону смотрит Толя и прикладывает указательный палец к губам, без слов приказывая консьержу молчать об увиденном.

У самого подъезда стоит огромный внедорожник, который я даже не заметила, забегая в подъезд, вернувшись с торгового центра. Толя достаёт брелок из кармана брюк, нажимает на одну из кнопок, и двери машины открываются. Через минуту я и Митя вместе с незнакомцем сидим на заднем сидении автомобиля.

Как только машина трогается с места, я дёргаюсь всем телом, а следом меня хватают за шею сзади.

– Тише, Даша, не надо дёргаться, тебе лучше поспать, дорога неблизкая, – говорит мужчина и его пальцы начинают массировать мою шею.

Замираю и затаиваю дыхание, а следом чувствую, как один из пальцев мужчины давит сильнее остальных, и перед глазами начинает всё плыть, через пару секунд меня и вовсе накрывает темнота.

глава3

ДАША

Слышу смех Мити, он доносится до меня словно через толщу воды. Вокруг меня темнота, хочу открыть глаза, но веки настолько тяжёлые, что у меня не получается их разомкнуть. Кажется, я заболела, первое, что приходит мне в голову, но следом, как кадры из фильма проносятся картинки, и с каждой новой я понимаю, что это никакое не кино, это жестокая реальность.

Митя! Словно выстрел в голову.

От страха за сына получается открыть глаза и даже принять положение сидя, правда всего на пару секунд, и я падаю назад, глаза вновь закрываются, голова кружится, а к горлу подкатывает тошнота. Что со мной сделал этот незнакомец? С губ срывается стон, и я слышу голос сына.

– Мама, – совсем радом.

– Тихо, парень, не торопись, твоя мама ещё не проснулась окончательно, посиди здесь, – раздаётся голос мужчины, который я слышу впервые, а следом слышу приближающие шаги.

Пытаюсь вновь открыть глаза, и вроде получается, вот только вижу я только белёсую пелену. Да что со мной?

– Кажется босс перестарался, – говорит мужчина, и постель рядом со мной прогибается.

Моего лба касается холодная ладонь, и я замираю, наслаждаясь прохладой, даже голова перестаёт болеть, но ладонь задерживается всего на секунду и исчезает, а я роняю стон разочарования и неосознанно тянусь вслед за отобранной конечностью.

– Ну-ка, пацан, идём со мной, – слышу, что говорит мужчина.

– Митя, – зову сына, перед глазами начинает пропадать пелена, ещё нечётко, но я вижу сына, он сидит в большом кресле, а рядом с ним уже стоит очередной незнакомец.

– Не, пацан, стоять, – мужчина перехватывает Митю, и не даёт моему ребёнку приблизится ко мне.

– Уберите руки от моего ребёнка, – стараюсь говорить твёрдо и грубо, вот только с губ срывается практически писк.

С огромным трудом принимаю положение сидя, и пытаюсь скинуть с ног покрывало, чтобы спустить их на пол и встать с кровати, на которой я оказалась. Голова продолжает кружится, тошнота не отступает.

– А ну, легла обратно, – гаркает незнакомец, – всё с твоим сыном нормально, а вот с тобой нет, сейчас позову того, кто по медицине шарит, у тебя вон жар, и пацану рядом с тобой делать нечего, ещё заразится, – грубо произносит мужчина, – башку бы твоему Колосу оторвать за такие дела, сам гнида в могиле одной ногой, и вас за собой тащит.

– Идём, пацан, – говорит он Мите, беря его за руку, – а ты ложись, – летит уже мне.

Смотрю на то, как чужой человек выводит моего ребёнка и закрывает за собой дверь, а в голове кружатся его слова «*…сам гнида в могиле одной ногой, и вас за собой тащит*». Понимание того, что я ничего не могу сделать накрывает меня волной холодной воды. Тело подрагивает, такое со мной бывает при высокой температуре, вот только с чего она поднялась, мне не понятно.

Как бы не рвалась я в след за сыном, делаю так как приказал мужчина. Ложусь обратно, и ухватив край покрывала, укутываю себя чуть ли не с головой. Мне холодно, чувствую ломоту в теле. Сердце сжимается от страха за Митю, за Вову, и за саму себя. Что эти люди сделают с нами? Что будет, если Вова не придёт нас забирать? Нет! Трясу головой. Он обязательно придёт за нами, он спасёт нас. Гоню мысли о предательстве мужа, как можно дальше.

Вова не виноват, он не совершал того, что вешает на него тот мужчина. Друг?! Тогда почему я не видела его не разу? Меня обманули, этот мужчина всё соврал!

Дверь открылась, а следом и мои глаза. В дверном проходе стоял мужчина, что назвался «другом» Вовы, мужчина, что оклеветал моего мужа, и похитил нас с Митей.

Он сканирует меня голодным взглядом, и не спешно начинает двигаться в мою сторону. Чем ближе он подходит, тем дальше я начинаю отодвигаться назад. Мне не нравится его походка, она напоминает грацию хищника, от этого мужчины за версту несёт силой и властью, а ещё опасностью, вот

она и заставляет меня отступать.

– Ещё движение и разобьёшь своё голову, свалившись с кровати, – произносит мужчина, останавливаясь с одного края постели.

Не отводя глаз от мужчины, рукой проверяю сколько мне осталось до края, и как оказалось – я уже на нём, и этот незнакомец прав, ещё движение, и я упаду, а высота кровати примерно метр.

– Верните мне моего сына и отпустите нас, пожалуйста, – предпринимаю попытку, уговорить этого человека, – ни я, ни мой сын вам ничего не сделали плохого, – про Вовку молчу, потому как боюсь упоминать имя мужа.

– Я отпущу вас, – кивает головой, а я подрываюсь не веря в услышанное, меня вмиг затопляет радость, но следом она исчезает, словно и не было её, – как только твой муж вернёт то, что украл, – припечатывает меня обратно к постели своими словами.

– Тогда верните сына, его забрал….

– Сначала тебя осмотрит врач, скажет, что с тобой, и, если ты не опасна для ребёнка, он вернётся к тебе сразу….

– Я не опасна для своего ребёнка, это вы для нас опасны! – хриплым голосом перебиваю мужчину и запоздало вспоминаю его предупреждение «никогда не перебивать».

Смотрю на него и сжимаюсь внутренне, глаза мужчины темнеют, сделав глубокий вдох, он оскаливается и резко подаётся вперёд. Вскрикиваю и дёргаюсь назад, готовлюсь

встретиться с полом, но неожиданно зависаю в воздухе, ощущая горячие руки на своём теле.

Рывок и я вновь оказываюсь на кровати, мужчина, что смог поймать меня стоит на коленях на постели, возвышаясь надо мной. Одна его рука находится на подушке около моей головы, а вот вторая сжимает моё бедро.

– Отпустите, – пищу испуганно, упираюсь в его грудь руками.

Он ничего не говорит, лишь пристально смотрит в глаза. Выражение лица суровое. От его вида начинаю дрожать. Страх медленно подкрадывается, обволакивая, и заставляя чувствовать себя такой маленькой и беззащитной. Я словно в клетке. Только вот клетка эта состоит из его железной хватки.

В повисшей тишине раздаётся звук открытия двери, он звучит настолько громко, что я вздрагиваю всем телом, а мужчина, что нависает надо мной, крепче сжимает пальцы на моём бедре, после чего резко выпрямляется и ловко спрыгивает с кровати, поворачиваясь ко мне спиной.

– Осмотри, у неё явно жар, – звучит приказ.

Молодой парень, приближаясь к кровати, хмуро рассматривает меня с ног до головы, бросает быстрый взгляд на хозяина дома, кивает ему и подходит ко мне ближе, ставит медицинский чемоданчик на прикроватную тумбу, открывает его и достаёт стетоскоп.

А дальше начинается изучение моего организма, меня за-

ставили снять кофту, и сидеть в одном лифчике перед двумя незнакомыми мужчинами, один из которых проник в наш дом. И если молодой парень действовал как настоящий профессионал, и не заострял внимания на моём теле, то наш с Митей похититель просто прожигал во мне огромную дыру своими холодными глазами.

Меня осматривали больше пятнадцати минут, за это время я трижды принимала положение лёжа, так как перед глазами темнело, голова кружилась ещё сильнее, а тошнота накатывала волнами.

– Ничего серьёзного, – закрывая чемоданчик говорит парень, – нервы у девушки слишком слабые, – его губы дёргаются в ухмылке, – до последнего не верил, что у Колоса настолько нежная баба…

– Свободен, – рычит хозяин дома.

Парень замолчал, подхватил чемодан и не смотря в мою сторону поспешил на выход из комнаты. Уже третий мужчина говорит про моего мужа, а это говорит об одном. Вова действительно имеет куда больше знакомых, о каких я знаю. Неужели он всё-таки обманывал меня? И что значат его слова?

– Спрашивай, – произносит похититель.

– Что? – растерянно перевожу взгляд с закрытой уже двери на хозяина дома.

– Задавай тот вопрос, что тебя так сильно мучает, я же вижу, слова Миши тебя озадачили, и ты хочешь знать, что

он имел виду? – скрещивает руки на груди, мужчина присаживается в кресле, что стоит в углу комнаты.

Не говорю, просто киваю головой.

– Ни я, ни Колосов никогда не смотрели в сторону женщин, таких как ты, – начал говорить мужчина, а я напряглась, его слова мне уже не понравились, – в нашем окружении всегда присутствовали женщины умеющие себя преподнести, правда на долго они не задерживались, менялись каждую неделю, – от таких слов мне стало трудно дышать, к гадалке ходить не надо, и так понятно к чему ведёт разговор мужчина, – представь наше удивление, когда я и мои ребята месяц назад, случайно, узнаём о существовании тебя и ребёнка в жизни Колоса. Он скрывал вас все эти годы, а я никогда не лез в его личное, так же, как и он в моё, – зло усмехается, качая головой, – из нас никто и подумать не мог, что Вова имеет семью, он же бабник, в его постели перебывало столько женщин, что можно общежитие для них построить в девять этажей…

– Хватит, – чей-то громкий всхлип сопровождает мою просьбу, – зачем вы врёте? – снова всхлип, и я понимаю, что он принадлежит мне.

Даже не заметила, как из глаз потекли слёзы.

– Я не вру, Даша, – мужчина встал из кресла, – твой муж изменял тебе регулярно, каждую неделю он появлялся с новой женщиной в нашем клубе, я не знаю, как он оправдывал перед тобой своё отсутствие дома по ночам….

Мужчина продолжал говорить, а в моей памяти стали всплывать все ночи, что я провела без Вовы. Раз в неделю муж уезжал в рейс, а по возвращению отсыпался по шесть часов, после чего у нас всегда происходил страстный…

Тошнота, что накатывала на меня волнами достигла своего апогея. Зажав рот ладонью, соскочила с постели, и ринулась к еле приметной двери, дёрнув за ручку и открыв дверь, увидела то, что было нужно. Успела только откинуть крышку ободка унитаза, и согнутся пополам. Мозг вырисовывал картины того, как мой муж ласкал других женщин, и мой желудок выворачивало ещё сильнее.

Всё тело покрылось холодным потом, силы стремительно стали покидать меня, опустившись на колени, закрыла крышку унитаза, нажала кнопку спуска воды. Перед глазами плясали черные пятна, а из головы не выходили мысли об измене мужа. Не знаю почему, но я поверила в слова хозяина дома.

– Если вы говорите правду, то тогда зря привезли нас сюда, – не стала признаваться, что поверила в его слова, – Вова не придёт за нами, не настолько мы ему и дороги оказывается, – говорю мужчине, и обессиленно приваливаюсь боком к унитазу.

– Ты не права, – раздаётся над головой, – вы ему дороги и очень, поэтому он придёт, и вернёт мне всё, что взял, и головой своей поплатится за предательства, – слышу на краю сознания, и чувствую, как моё тело отрывается от прохлад-

ной плитки пола и взлетает верх, теряя последние крупицы сознания.

«Со мной, явно что-то не так», успеваю подумать прежде, чем отключиться окончательно.

глава4

ИЛЬЯС

– Я разве дал приказ приостановить поиски? – смотрю на зама и друга в одном лице, – если баба Колоса у нас, это ещё не значит, что можно расслабить булки и ждать его прихода! Я желаю знать кому этот гадёныш отдал наш товар, ради каких призов он продал нашу дружбу?! – рычу на мужика, что сидит в кресле напротив меня.

– Ты сам лично проверял все камеры дорожного наблюдения, фура исчезла на одном куске дороги, там нет съездов, обратно она не возвращалась, мы всё облазили, Колос испарился вместе с этим грузом. Нужно было гнать его через коридор Буржуя, Слон тёмная лошадка. А если мы ошибаемся? Что если Вован закапан в лесочке? – рычит в ответ, он знает прекрасно чем грозит нам потеря такого товара.

На кону ни только огромные бабки, на кону наша репутация.

– Что говорит Слон? Груз пропал уже на его территории.

– Его ребята носом землю роют, ищут товар, и Колоса ищут, вот только это не значит, что сам Слон не имеет к этому отношение, – вновь стал гнать на хозяина коридора Рустам.

– Так возьми и проверь, а не сиди и не ной! – поддаюсь

вперёд, цежу сквозь зубы.

Неожиданно дверь кабинета открывается, являя нам ещё одного друга. Нас четверо, точнее было до сегодняшней ночи. Я, Рустам, Серёга и Вовка, все мы учились в одном классе, всю юность вместе, позже пришлось разбежаться, и вот четыре года назад сбились в кучку и подняли не хилого размера бизнес, в нём только тритья часть чистая, за остальное каждому может грозить пожизненное. Выше всех оказался я, бабок больше вложил, вот и всё. Вот только Колос решил пустить нас побоку.

– Серый, ты за каким сюда пацана притащил? – поднимаюсь из кресла и спешу открыть окно, дым от сигарет стоит плотным туманом.

Мелкий даже порог не переступил, уже прикрыл рот и нос ладонью.

– Где твой медик шастает? Там у жены Колоса температура скаканула, горит вся, голову от подушки хрен может оторвать, пацану опасно с ней сидеть, может заразиться, я его пока к себе заберу, а ты, Ис, давай отправляй медика к госпоже Колосовой, – больше не говоря ни слова Серый берёт пацана за руку и скрывается в коридоре.

Переглядываемся с Рустамом, и оба подрываемся на выход. В коридоре расходимся по разным сторонам. Друг спешит выяснить причастен ли Слон к исчезновению нашего груза или нет, а я иду в комнату, что выделил для семьи Колоса. После предательства одного из друзей, я не могу на

сто процентов доверять всем остальным, теперь я буду проверять все сам.

Захожу в комнату и сразу бросаю взгляд на кровать, посередине которой лежит жена предателя. Она настолько беззащитна и чиста, что с большим трудом верится, что эта девушка является женой человека, меняющего баб как перчатки. Как такой, как Колос умудрился создать семью? Как ему удалось завладеть такой, как эта Дарья? Проворачивать грязные делишки и при этом быть для них светлым человеком?

Встретившись с её затуманенным взглядом, испытал что-то давно забытое, что-то, что нельзя испытывать с моим образом жизни. Ноги сами понесли меня к постели, и с каждым моим шагом в сторону кровати, девушка всё стремительнее отползает на её край. Ещё чуть-чуть и она свалиться с неё, о чём я ей и говорю.

В ответ просит отпустить её и сына, обещаю выполнить её просьбу, но только после того, как предатель окажется в моих руках и вернёт то, что украл. Дальше сам не понимаю, как вступаю с ней в перепалку. Не могу понять, как ей так легко удаётся вывести меня на эмоции, в порыве которых кидаюсь к ней, для чего сам не знаю. Она дёргается и, всё-таки, скатывается на самый край и начинает падать. В секунду оказываюсь на постели и успеваю поймать девушку, рывком возвращаю ей обратно.

Ощутив такое горячее и аппетитное тело жены Колоса в своих руках, нависаю над ней вместо того, чтобы отпустить

и слезть с кровати. Её маленькие ладошки упираются в мою каменную грудь, передают жар, что явно мучает девушку.

Смотрю в её глаза и хрен могу оторваться от них. Они настолько чисты и пронзительны, что можно отчетливо увидеть в них своё отражение, но я не вижу его, точнее не обращаю внимание, меня влечёт что-то другое. И это не понятное мне влечение настораживает и пугает. Хочется хохотать от собственных чувств и мыслей.

Её тихое «отпустите», что ведро ледяной воды на голову. Только после её слов чувствую, как моя рука сжимает её кожу бедра через тонкую ткань облегающих брюк. От звука открывания двери, тело девушки вздрагивает, пальцы сами сжимаются ещё сильнее на её бедре, словно хотят оставить на нём свой след.

Отрываюсь от неё и вмиг оказываюсь стоящим около кровати, повёрнутый лицом к двери и парню из охраны, что недавно окончил медицинский, но по специальности работать не идёт. Говорит, ни его это желание было, мать расстраивать не хотел, она всегда мечтала, что её сын на медика учиться будет. Отучился, красный диплом, своим умом заработал.

Приказываю парню осмотреть жену Колосова, так как собственными руками чувствовал, как сильно горит её тело. Серый прав. У неё жар, и это может быть заразным для пацана. Колос предал нас, но смотря на его сына хочется уберечь мелкого от всех неприятностей в жизни, пока он мал, его

можно поставить на правильный путь, тот который не пересекается с нашим образом. Вот только делать это будем явно не мы. Как только предатель найдётся, я отпущу его жену и ребёнка.

Пристально наблюдаю за действиями парня, и напряжённо замираю, когда он помогает снять блузку жене Колосова. Нагло пялюсь на её красивую грудь в тонком кружевном бюстгалтере, и мысленно отвешиваю себе оплеух. Чувствую себя как пацан в период полового созревания. Со стороны можно подумать, что я женской груди не видел, да ещё и в лифчике.

И как бы я не думал и не приказывал себе отвернуться, весь осмотр не сводил глаз с жены Колоса. Очнись, Ильяс! Это чужая баба! Баба предателя! Кричит внутренний голос, который полностью игнорирую.

Не в аккурат брошенная фраза моим человеком и немой вопрос в глазах девушки, подстегнули меня на опрометчивый поступок. Решил побыть правдорубом и рассказал Дарье о походах её муженька. Видел, как ей больно слышать о таком, но всё больше продолжал топить предателя, словно не слыша её мольбы прекратить.

Её искрение слёзы кольнули где-то внутри меня иглой. Вместе с этим почувствовал толику завести. Обретя ценный, обточенный кусок бриллианта, Колос положил его под пресс, не страшась увидеть после только пыль, вместо того чтобы бережно хранить и оберегать его.

Как только из ванной комнаты перестали доносится характерные звуки, переступил порог. Обессиленная и бледная жена предателя сидела на полу привалившись боком на унитаз. В её глазах клубилась боль, виной которой отчасти стал я.

Подняв девушку на руки, отнёс её в постель, она уже на моих руках отключилась от реальности. Укрыв её покрывалом, достал телефон и ещё раз приказал молодому медику осмотреть Дарью. Войдя в комнату, парень нахмурился, посмотрел на девушку, склонив голову набок, покосился на меня.

Вздохнув парень вновь стал осматривать жену Колосова, только на этот раз он не снимал с неё одежды, проверил пульс, смерил давление, чему-то покивав головой, стал копаться в своём чемодане, что притащил собой.

Пока Иван занимался Дарьей, я задумался над своими действиями. Нахрена я полез к ней с этой правдой? Ведь жила она с ним как-то шесть лет? Любила, сына родила, на ужин борщи варила и любимый Вовкин жульен из курицы и грибов. Это Толян в холодильник залез, когда мы в квартиру к ним проникли с утра. Пожрать искал после тяжёлой ночки, и нашёл, сожрал всё, даже посуду за собой помыл. Пока поедал приготовленные блюда Дарьей, бухтел с набитым ртом «за какие такие заслуги, Колосу так с бабой повезло?».

Первая мысль, что пришла в голову оказалось бредовой. «Запал и решил отбить бабу у бывшего друга, рассказав ей о

его походах на лево, и тем самым стать для неё утешением, что бы сама бросилась на шею в порыве мести?». Тряхнув головой, отогнал от себя такой вариант.

В голову сразу пришёл второй, куда более разумный и подходящий. «Отомстить, сделать больно Колосу. Когда он явится за своей семьёй, а он явится, я в этом уверен, то его встретит уже не та Дарья, что он знал. Его встретит преданная им супруга, которой он изменял каждую неделю. И суда по тому отвращению на лице с каким Даша бежала в туалет, прикладывая ладошку ко рту, она не простит измены, а значит не простит и Колоса, о чём обязательно ему скажет, я дам ей такую возможность. Главное, чтобы Колос долго не задерживался, и в ближайшие дни пришёл сам с моим товаром.

глава5

ИЛЬЯС

Освещение от монитора ноутбука усиливает резь в глазах. Больше суток на ногах, не смыкая глаз, мы ищем чёртов исчезнувший груз, а вместе с ним и предателя. Слух о краже груза уже дошёл до нужного круга лиц. Некоторые клиенты заботясь о своих вложениях уже поинтересовались обстоятельствами дел. Врать таким людям чревато последствиями, это стопроцентная потеря доверия и удар по дальнейшей репутации, да и легальный бизнес могут зацепить.

В тысячный раз просматриваю записи с камер наблюдений, ищу малейшею зацепку. Она есть, я знаю, только затуманенный от ярости взгляд мешает сконцентрироваться и найти её. Не может американский тягач бесследно пропасть на одном участке дороги, не имеющем ни одного съезда! В час ночи Колоса зафиксировала последняя камера перед глухим участком, с которого через сорок минут он так и не выехал. Первым поднял «тревогу» Слон, хозяин коридора, он позвонил уточнить будет ли сегодня груз?

Дальше телефонные звонки на телефон Колоса, вот только отвечал нам робот компании сотовой связи. Несколько машин с Сергеем во главе отправились навстречу грузу, так и не встретив его. Мобильный рядом моргает зелёным све-

том, сигнализируя о входящем звонке.

– Мы нашли, – громко раздаётся голос Толяна в динамике телефона.

Подрываюсь из кресла, хватаю пиджак с его спинки, спешу на выход из кабинета.

– Где нашли? Всё цело? Колос там? – задаю сразу несколько самых главных вопросов, и торможу на месте не слыша ответа.

– Толя?! – рычу в трубку.

– Не совсем, босс, – натянуто отвечает помощник, – найден только сам тягач, ни прицепа с грузом, ни Колоса нет, – «радует» меня известиями.

– Сука! – ору на весь нижней этаж дома, – найду и убью тварь! Ублюдок! – с размаху швыряю телефон об стену.

До последнего сохранял в себе крупицу веры в этого человека! Надеялся, что он ни при чём, игнорировал своё чутьё, и оно, как оказалось не подвело! Значит не зря я забрал его семью в свой дом! Он ответит мне за предательство!

Возвращаюсь обратно в кабинет, беру запасной мобильный, зажимом верхней кнопки включаю его и спешно выхожу обратно, широким шагом двигаюсь на выход из дома.

– Координаты, быстро, – гремлю в телефон, набрав номер Толяна, как только слышу его «да, босс»

Помощник объясняет, где они обнаружили тягач, а я пасом руки даю знак нескольким парням идти за мной. Через десять минут из ворот особняка выезжают три машины,

одной из которых управляю я сам. Всю дорогу ломаю голову, над тем, как мы могли просмотреть тягач, если это место тщательно осматривали? В голову приходил только один ответ. Его оставили там совсем недавно! Но на такой ответ всплывает следующий вопрос. Где его прятали до этого?

Полтора часа пути, и я и мои ребята находимся на месте, пулей вылетаю из салона автомобиля, небрежно припарковавшись на обочине дороги. Не заботясь о том, что могу переломать себе ноги, бросаюсь в овраг по крутому склону, где фонарями освещают найденный тягач. Вокруг него ходят парни во главе с Толяном.

– Ну?! – ещё не спустился до конца в овраг, гаркаю на помощника, слегка выплёскиваю гнев, и следом торможу себя, Толян не виноват, что Колос оказался крысой.

– След только один, – начинает отчитываться помощник, не обращая на мой рёв внимание, знает и понимает, что дело попахивает керосином.

В случае, если не найдём груз, нам всем вариться в адском котле.

– Сюда он попал с поля, – продолжает говорить, показывая рукой в сторону, только я там ни хрена не вижу, вокруг ночная тьма, даже луна не светит, – как попал на поле пака не известно, парни отправились по следу, на связь пока не выходили, – докладывает Толя, ероша волосы ладонью.

– Скрытки в кабине есть? Регистратор на месте? – спрашиваю помощника и сам иду проверят салон тягача.

– Нет, скрытые камеры отсутствуют, и регистратора тоже нет, всё подчистили, – отвечает Толя, идя со мной рядом.

Конечно отсутствуют! Ты идиот Ильяс! Колос прекрасно знает, где скрытые камеры с GPS навигатором, он сам предложил напичкать ими тачки, что перевозят товары, мотивируя это тем, что мы в любой момент можем к ним подключится и проверить, где груз и как обстоят дела у водителя. Он знал, сука, что за ним никто не будет наблюдать, вот и отключил их заранее, иначе б у нас была запись того что происходило в момент пропажи груза, и инфа в какую сторону эта гнида увёз товар.

Киваю помощнику и поставив ногу на высокую подножку, запрыгиваю в просторный салон. Включаю полностью всё имеющееся освещение. Бегло осматриваю нутро кабины, взглядом выискиваю зацепки. Провода от регистратора сиротливо свисают из-под обшивки потолка, с четырёх углов видны тонкие обрезанные провода запитки скрытых камер.

Перехожу на тщательный осмотр, с надеждой найти зацепку, которая поможет нам выйти на след Колоса. Первым делом проверяю содержимое огромного бардачка, вытаскивая всё, что находится внутри. Несколько пачек влажных салфеток, полный комплект документов на машину, журнал выпуском за вчерашний день с каталогом вил на побережье, как я понял, средиземного моря.

На этом мой осмотр тормозит на пару секунд, за которые я успеваю смачно выругаться.

– Тварина! Решил жопу свою греть в то время, как мы будем отдуваться за его крысятничество! – ору и вышвыриваю журнал в открытую дверь и следом чертыхаюсь, – Толя подбери, – даю приказ.

В этом журнале может быть отмечена понравившаяся ему вила, по крайней мере, я надеюсь на это. Если он не придёт за семьёй, и ему удастся свалить за бугор, то этот журнал может нам помочь.

Взяв себя в руки, возвращаюсь к осмотру, дальше в бардачке нахожу только хлам, который нам никак не может помочь. Осматриваю каждый угол, переворачиваю спальное место, вытряхиваю абсолютно всё, но ничего не нахожу. Сжимаю кулаки и краем глаза замечаю свет фар автомобиля, что движется с той стороны, в которую указывал Толя. Спешу выбраться к парням, которые проверяли след тягача, как цепляюсь носом туфля за постеленный ковёр на полу.

– Да чтоб тебя…

Не завершаю ругательство, так как мой взгляд задерживается на тёмном пятне, что торчит из-под завёрнутого края постеленного здесь ковра. Присаживаюсь на водительское сидение, наклоняюсь и подцепив пальцами ковёр, откидываю его в сторону. От увиденного на секунду перехватывает дыхание.

– Толя! – зову помощника и провожу пальцами по тёмному пятну бордового цвета.

– Что там босс? – Толян забирается в салон, и протискива-

ет свою голову между рулём и лобовым стеклом, – это чья? – глухо задаёт вопрос, видя кровь на моих пальцах, а следом пятно на полу.

– Ты у меня спешиваешь? – рычу в ответ, и тянусь к пачке влажных салфеток.

– Это что получается? Колоса грохнули? – басит Толя, а я устремляю взгляд на подъехавших парней смотря сквозь них.

ДАША

В очередной раз открываю глаза, осматриваюсь вокруг и вновь ощущаю горечь. Нет, это не сон, не сон, на который я так надеялась. Я и Митя действительно в доме неизвестных для меня людей, но в тоже время так хорошо знакомых моему мужу.

«…Ни я, ни Колосов никогда не смотрели в сторону женщин, таких как ты…», звучит голос хозяина дома в моей голове. «– … Представь наше удивление, когда я и мои ребята месяц назад, случайно, узнаём о существовании тебя и ребёнка в жизни Колоса…» – подкидывает память. «…Из нас никто и подумать не мог, что Вова имеет семью, он же бабник, в его постели перебывало столько женщин, что можно общежитие для них построить в девять этажей…».

Это пробуждение в тысячу раз лучше прежнего, нет ломоты в теле, голова не болит, но лучше бы, болела она…. Сглатываю вставший острыми краями ком предательства, присаживаюсь в постели. Даже если это правда! Даже если я шесть

лет жила в обмане, сейчас я должна держать себя в руках, нужно найти Митю, и больше не выпускать его из свои рук. Смахиваю слёзы, что успели скатиться из уголков глаз, их я пролью позже, дома, в безопасности…. Если, конечно, мы вернёмся домой.

Перед глазами в секунду появилась квартира, в которой я прожила счастливые, как я думала до вчерашнего утра, годы. Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох.

– Мама! – радостный крик Мити громко разнёсся по комнате.

Распахнув глаза, увидела, как сын срывается на бег в мою сторону от двери, в проёме которой стоит нахмурившийся мужчина, который увёл моего сына с собой, даже не дал его обнять.

Соскакиваю с кровати и чуть не падая рвусь к сыну на встречу. Успеваю только сделать пару шагов, как мой малыш врезается мне в ноги, крепко обхватывает их руками, прижимается всем телом.

– Я кучал, – тихо говорит мой ребёнок, а я подхватываю его на руки, и слегка покачиваясь иду к кровати.

– Я тоже родной мой, – шепчу сыну, целую в висок, щёку, в кончик носа, с огромным трудом сдерживаю слёзы.

Митя не должен их видеть, он боится, боится моих слёз. С этим я столкнулась три месяца назад. Острая боль в зубе, стала причиной слёз, на которые мой малыш отреагировал громким плачем, а прежде испуганным личиком.

– Мама ты поспала? Ты больше не хочешь спать? Я хочу омой, поехали омой, – вывернувшись в моих руках, Митя заглянул мне в глаза, жалобно произнёс просьбу.

Сердце сжалось, от слов сына, прижала его белобрысую головку к своей груди, крепко зажмурилась, прикусывая нижнюю губу до отрезвляющего привкуса метала во рту. Физическая боль не заглушила душевную, но привела в чувства, не дав утонуть в нахлынувших чувствах.

– Когда мы поедем омой мам? – заканючил сын, выворачиваясь в моих руках.

– Скоро мой родной, скоро, – присела на край постели, усадила сына на колени, – нам нужно чуть-чуть подождать, и мы будем…, – хотела сказать дома, вот только поняла одну вещь.

В квартиру мы больше не вернёмся. Я не смогу переступит её порог, а уж тем более жить там.

– Мам, ну кажи, – вновь подал голосок сын, задирая голову вверх.

– Митька, – делаю специально загадочный голос, но слышу, как ужасно фальшивлю, – а может мы махнём к бабушке, ты помнишь, как там классно, там речка с чистой-чистой водой, а сад какой большой, а как классно на качелях качаться вечером, – вспоминаю обстановку вокруг родительского дома, внутри всё сжимается, и я чувствую, как что-то горячее опаляет щеку.

– Мам! – вскрикивает испуганно сын и своей ладошкой

вытирает слезу, что, не удержавшись пролилась наружу.

– Я не плачу, малыш, – качаю головой, – не плачу, не бойся, – говорю дражайшим голосом, – ты согласен поехать к бабушке в гости? – быстро перевожу тему, заглядываю в пронзительные глаза ребёнка.

– Да, – улыбаясь отвечает Митя, быстро отойдя от испуга, – а мне блали оскоп, вот такой палочкой, и я не плакал, – говорит сын, разводя руки в стороны показывая размер той самой палочки.

На секунду замираю, и пытаюсь расшифровать сказанное новое слово, которое я ни разу не слышала от Мити.

– Милый, – зову сына, – а что такое «оскоп», и где у тебя его брали? – задаю вопрос ребёнку и кашу взгляд на мужчину, что продолжает стоять в дверном проёме и пристально наблюдает за нами.

Он поджимает губы, и заметив мои подглядывания отводит взгляд в сторону.

– Тут, – отвечает Митя, забирая моё внимание обратно на себя, и открыв рот, показывает на него пальцем.

Вмиг понимаю, что «оскоп» это соскоб.

– Зачем вы брали анализы у моего ребёнка? – резко повернув голову в сторону мужчины в дверном проёме, задаю громкий вопрос.

Он смотрит на меня хмурым взглядом и отвечать на спешит, уже хочу заново задать вопрос, как Митя даёт мне ответ, от которого у меня дыхание перехватило в первую се-

кунду.

– Тобы знать сын я Колоса или нет, – громко вещает Митя.

Ответ сына бьёт наотмашь, я сразу понимаю для чего брали соскоб у Мити. Смотрю на мужчину и чувствую, как мои глаза округляются всё больше и больше. Митя явно произнёс слова, не понимая их сути, он просто повторил их, сын не знает, что у его отца есть кличка «Колос». Что это всё значит? Хочется закричать во всё горло. Они думают, что я изменяла Вове? И родила Митю не от мужа? Внутри смерчем закручивается злость, обида, ненависть и безысходность, я пересаживаю сына на постель и встаю на ноги.

– Зачем вы это сделали? Для чего вам всё это нужно? – надрывно задаю вопрос.

Мужчина смотрит исподлобья, скулы его лица напрягаются, от чего желваки дергаются несколько раз. Выглядит это угрожающе, и я делаю шаг назад, заслоняю спиной сына.

В комнате образуется абсолютная тишина, мы молча сверлим глазами друг друга, а Митя, замерев, маленьким зайчиком сидит на постели. Краем глаза замечаю движение за спиной мужчины и вздрагиваю всем телом напоровшись на взгляд холодных глаз.

глава6

ИЛЬЯС

– Я хочу знать наверняка! Я хочу знать, от Колоса осталось это пятно или нет! Так что найди мне тех, кто делает эти тесты, предоставь им материал, которым в тягаче весь пол улит! Ты понял меня?! – рычу на Толяна.

– Понял босс, – скрежет зубами, – только там нужен материал для сравнения, его мне где взять? Батя Колоса давно умер, – задаёт вопрос помощник.

Не сдерживаюсь, вскакиваю с места, хватаю его за затылок, рывком притягиваю к себе и утыкаю его лбом в своё плечо.

– А ты подумай Толя, хорошо подумай, – пальцами впиваюсь в кожу головы, и по его громкому пыхтению понимаю, что мозг у Толика не хрена не соображает, он работает в поисках груза, – как думаешь? Маленькая копия, что находится сейчас с Серёгой, может нам помочь? – даю подсказку, отпускаю помощника и вижу в его глазах просвет.

– Я понял, – заверяет меня, – я сейчас же найду спецов, – говорит и медленно пятится назад.

– Живее, Толя! Живее! – прикрикиваю, и помощника ветром сдувает из моего кабинета.

Тру лицо ладонями, встряхиваю головой, что зверь, воз-

вращаюсь в кресло, откидываюсь на спинку.

– Не подведи меня, Дарья, от твоей верности зависит очень много, – произношу мысли в слух, и на пару секунд прикрываю глаза.

Организм требует горячей пищи и крепкого сна, но если с горячей едой это не проблема, то вот сна мне точно не видать, пока не верну груз. Сижу неподвижно полчаса, даю телу расслабиться.

– Где ты, Колос? В аду или на земле? – открыв глаза, запрокидываю голову вверх, и разглядывая лепнину на трёхъярусном потолке, задаю вопросы в пустоту, – для тебя лучше первый вариант, – произношу и поднимаюсь из кресла.

Закрыв крышку ноутбука, быстрым шагом покидаю кабинет. Стоит только оказаться в холе, как до ушей доносится голос Серёги и пацана Колоса. Мелкий сильно похож на Владимира, что даёт большую надежду на верность Дарьи.

– А мама сколо плоснётся? – слышу вопрос мелкого, и только сейчас вспоминаю про самочувствие гостьи.

– Скоро Митька, ты главное не бойся нас, мы тебя не обидим, даже если твой папка дураком набитым окажется, – басит Серёга.

– Мой папа не дулак! – возмущённый голос ребёнка бьёт по нервам.

– Ох малой, прости, это я так, шутя, – оправдывается друг, явно не ожидая встретить протест от ребёнка.

– Холошо, – отвечает пацан, и я слышу в его голосе до

боли знакомую интонацию.

Делаю пару широких шагов и оказываюсь в просторной кухне, где за столом сидят трое парней из охраны, Серёга и мелкий, широко раскрыв рот, откусывает бутерброд. Парни из охраны увидев меня стали выходить из-за стола, поднял руку верх останавливая их, и приказываю сидеть на месте. Мы все устали, и пара минут отдыха нам явно нужна.

Мелкий поднимает на меня взгляд, в детском взгляде появляется испуг.

– Не бойся Мить, – басит Серёга, – это дядя Ильяс, он не обидит тебя, – говорит друг, и кидает на меня косой взгляд.

– Он маму обидел, – спрыгивает со стула, и прижимается к боку Серёги, говорит малец.

На зубах от слов ребёнка появляется оскомина, выглядеть монстром в глазах пацана совсем не хочется, но судя по блеску в его омутах, что достались ему явно от матери, таким меня и видит Митя.

– Да не, Митюх, – Серёга подхватывает мальца на руки и усаживает на стул рядом собой, – дядя Ильяс не мог обидеть твою маму, тебе показалось, – произносит друг и вновь кидает на меня взгляд, в котором читается укор.

Смотрю на ребёнка Колоса и внезапно ощущаю незнакомое чувство внутри себя. Пару секунд пытаюсь разобраться, что это такое, и поражённо понимаю, что меня топит чувство завести!

Дёргаю плечом, стараюсь прогнать ощущение, оно лип-

кое, грязное.

Позади раздаётся хлопок двери, и быстрые шаги по коридору.

– Босс, – голос Толяна, – я нашёл спецов, – кивает головой в сторону входной двери, – куда их?

Перевожу взгляд с Толяна на сына Колоса, и делаю в его сторону не спешные шаги.

– Мить, – зову ребёнка и вижу как его тельце замирает, а в глазах вновь испуг, но уже не такой сильный, – скажи, а ты боишься врачей? – задаю вопрос, останавливаясь около мальца, присаживаясь перед ним на корточки.

Не знаю почему, но мне вдруг становится важным знать это, а ещё хочу подружится с этим пацаном.

– Нет, – отвечает и в добавок крутит головой, от чего его белобрысые кудряшки облаком взмывают вверх.

– Слушай, – поджимаю губы, смотрю в маленькое лицо ребёнка, и думаю, как сказать, что ему необходимо сдать анализ.

Резко поворачиваю голову в сторону Толяна.

– Узнай, как именно у пацана возьмут материал? – даю приказ, а сам молюсь чтобы это был не забор крови, причинять боль ребёнку совсем не хочется.

Толян скрывается в коридоре, и пока он узнаёт нужную информацию, я возвращаю взгляд на мальца, и посылаю ему искреннюю улыбку, надеясь убрать ею из глаз пацана испуг. Мальчик смотрит на меня пару секунд, и неожиданно про-

износит.

– Ты долзен извинится пелед моей мамой, – со строгостью в голосе вещает малец.

Сбоку слышу сдавленные смешки парней, не обращаю на них внимания, протягиваю ладонь пацану.

– Хорошо, я извинюсь перед твоей мамой, – сменив улыбку на серьёзное выражение лица, – мир? – спрашиваю, продолжая держать ладонь вытянутой, в ожидании ответного действия со стороны мальца.

– Мил, – отвечает сын Колоса, и протягивает мне свою маленькую ладонь.

– Босс, я узнал, – в кухню врывается Толян, – чтобы узнать сын Колоса малец или нет, там это, соскоб из рта возьмут и всё, – докладывает помощник.

Сжимаю кулаки, и кидаю на Толяна взгляд, от которого помощник делает пару шагов назад.

– Язык за зубами держи, ещё раз взболтнёшь лишнего, склады пойдёшь охранять, – говорю тихим голосом, чтобы не напугать пацана.

– Понял, босс, – кивает помощник.

– Мить, – протягиваю раскрытую ладонь ребёнку, – мне нужна твоя помощь, поможешь? – задаю вопрос, и следом получаю утвердительный кивок, и не по-детски твёрдое «ДА».

ДАША

Смотрю на хозяина дома и в душе всё холодеет. Мужчина,

что привёл моего сына, следит за моим взглядом и наткнувшись на холодный взгляд своего приятеля усмехается, качает головой и неожиданно разворачивается, и покидает порог комнаты, оставляя нас с этой глыбой льда наедине. Митя не в счёт, он маленький и не сможет встать на защиту нас.

Мужчина скользит по мне взглядом, остановившись на пару секунд на моей тяжело вздымающейся груди, и следом переводит его мне за спину, смотря на моего сына. Губы хозяина дома дёргаются в подобие улыбки, от чего мне становится не по себе, и я делаю шаг в сторону, полностью прикрываю обзор на Митю.

– Дядя Ияс, – неожиданно звонко разноситься детский голос на всё комнату, – ты плишёл пласить плащение у моей мамы? – поражённая услышанным, не успеваю среагировать, как Митька соскакивает с постели, огибает меня стоящую, и бежит к мужчине словно он не чужой человек.

– Митя, – из горла врывается писк, выкидываю руку вперёд чтобы поймать ребёнка, но ловлю воздух, мой кроха слишком быстрый для своих лет, или же это я слишком заторможена.

– Да, парень, – отвечает мужчина, ловко подхватывая моего ребёнка в прыжке, усаживает его на сгиб руки, – я же тебе обещал, а свои обещания я привык сдерживать, – говоря это, мужчина перевёл взгляд на меня.

Внутри всё замерло, я смотрю на улыбающегося Митю, и стараюсь понять, как он может не испытывать страх перед

чужим человеком. Что здесь происходило пока я была в отключке? Как этим монстрам удалось так быстро втиснутся в доверие моего ребёнка?

– Отпустите его, пожалуйста, – стараюсь говорить ровно, но голос подводит, дрожит.

– Успокойся, – тихо, но твёрдо, – не накручивай себя, я не причиню Мите вреда, я не настолько чудовищен, как ты думаешь, – в его голосе слышатся нотки недовольства.

– Я буду спокойна только тогда, когда этот кошмар закончится, и мой сын и я будем далеко от вашей шайки преступников, – срывается с моих губ.

Его слова затронули струны гнева в моей душе. Как можно просить быть спокойным, и уверять, что моему сыну не грозит опасность от людей, что похитили нас и удерживают насильно?

– Тише! – слегка повышает голос мужчина, – за языком следи…

– Отпустите моего ребёнка, – из горла вырывается рык, которому сама сильно удивляюсь, но скрываю сей факт.

Глаза хозяина дома сужаются, его черты лица заостряются, он становится похожим на хищника.

– Серый, – гортанный рык, от которого сотрясаются стены.

За спиной мужчины появляется фигура того, кто привёл моего сына.

– Забери мальца, – звучит короткий приказ.

– Нет! – вскрикиваю и кидаюсь вперёд.

– На месте стой, – звучит предупреждение, и я останавливаюсь.

– Мама, – зовёт меня Митя, находясь уже в руках громилы по имени Сергей.

– Не бойся, парень, – хозяин дома поворачивает голову в сторону моего сына, и неожиданно улыбается ему тёплой улыбкой, – я сейчас буду просить прощение у твоей мамы, заодно расскажу, как вести себя с дядями, которые не любят, когда их перебивают, – косит на меня взгляд, делает ударение на последнем слове, – а ты пока можешь погулять с дядей Серёжей, – поднимает руку и взъерошивает кудряшки на голове Мити.

– Мама дожна лазлешить мне пойти погулять, – не боясь произносит мой малыш в лицо мужчине.

– Она разрешает, – отвечает ему хозяин дома.

– Неть, – качает головой Митя, – она не отпускала, – трясёт указательным пальцем перед носом мужчины, слегка наклоняется вперёд.

Смотрю на своего храброго мышонка и в душе обливаюсь слезами. Мой маленький, мой хороший, как же я тебя люблю.

– Даша, – обращается ко мне глыба льда, – разреши Мите погулять, – звучит с нажимом.

В горле встал ком, я не желаю терять ребёнка из виду, а ещё не желаю оставаться совершенно одна с этим монстром.

– Мама мозно? – неожиданно спрашивает Митя, подталкивая сказать «да», так как ему отказать я просто не могу.

«Отпусти ребёнка и выстой удар монстра» – шепчет внутренний голос.

– Можно, – хриплю ответ, не спуская взгляда с сына.

– Хорошая девочка, – слышу «хвалу» от хозяина дома, как к дрессированной собаке обратился, осталось только лакомство дать за выполнения команды.

– Дядя Ияс, – зовёт мой малыш этого монстра, – не обизай маму, – светлые бровки сошлись на переносице, а маленькие пальчики сжались в кулачок.

– Не обижу, парень, – отвечает ему Ияс.

Что это за имя такое? Вспыхивает вопрос в голове.

– Мама люблю, – кричит мне Митя в тот момент, когда Сергей выносит его из комнаты и прикрывает за собой дверь.

– И я тебя люблю, – хриплю и на инстинкте дёргаюсь вслед, но путь мне преграждает широкая грудь хозяина дома.

– Я предупреждал тебя, Дарья, – вибрирует над головой, – меня нельзя перебивать, не люблю я этого, жутко не люблю, – горячий воздух опаляет кожу виска, – придётся мне заняться твоим перевоспитанием, раз Колос не научил тебя держать язык за зубами, научу я, – странно урчит его голос, и мочку уха пронзает острая, неожиданная боль.

Этот монстр укусил меня.

ИЛЬЯС

Снова мозги набекрень, снова пар из ушей, и красная пе-

лена перед глазами. Почему? Почему, сука, так?! С какого хрена я так реагирую на неё?! С какого хрена её запах дурманит разум, забивает лёгкие, отравляя всё изнутри? Руки не слушаются, тянутся к её тонкой шее…

– Н-не над-до, – еле слышимое бормотание.

Надо! Ещё как надо! Ревёт в голове проснувшийся зверь. Это ему не нравится её неподчинение, это он взъерепенился и встал в позу!

– Я предупреждал…, Дарья, – рычу ей на ухо, и вновь вбираю в рот её мочку, прикусываю слегка зубами, в то время как пальцы сходятся на её тонкой шее.

– Я… я…

–Шшшш, – слегка отстраняюсь и прижимаю указательный палец другой руки к её пухлым рукам, – не зли меня ещё больше, – качаю головой, смотрю в её глаза и вижу дикий ужас.

Сука! Я не должен так реагировать, это неправильно, нелогично! Какого хрена я творю?! Эта маленькая лань не может так воздействовать на меня! Она не в моём вкусе! Собрав всю волю в кулак и загнав зверя в глубь себя, отпускаю её шею и делаю шаг назад.

Как только мои пальцы разжались и отпустили тонкую шею, на их место взметнулась рука девушки. Она ощупывает кожу, на которой еще пару секунд назад были мои пальцы, и следом потирает её ладонью глубоко дышит, словно ей больно. Сука! Ведь это не так! Я и грамма боли ей не причи-

нил… Или же ей просто не приятны мои прикосновения, и она пытается стереть мои следы?! А чьи ей тогда приятны? Вована? Того кто ей изменял изо дня в день? Того, кто обманывал её все годы? От этой мысли зверь вновь вырывается на передней план, захватывая управление телом и разумом.

– Нет! – взвизгивает девушка и быстро забегает за кровать, когда я дёргаюсь в её сторону, сам не знаю зачем, – не подходите ко мне! Не подходите!

Её слова совсем не останавливают, наоборот разжигают азарт, заводят зверя.

– Я поняла свою ошибку, я никогда больше не перебью вас, – голос дрожит, так же, как и её руки, даже от сюда вижу, как подрагивают её тонкие пальцы.

Нас разделяет кровать немалых размеров, вся мебель в моём доме сделана на заказ, и размеры у неё габаритные. Меня влечёт все больших размеров, это касается абсолютно всего, вот только эта кроха, что пытается привести меня в чувства своими уговорами, не вписывается в привычный окружающий мир.

– Вы обещали Мите не обижать меня, – нервно убирает прядь вьющихся волос с лица, заправляя её за ухо, оголяя покрасневшую от моего укуса мочку.

– Я обещал, – отвечаю на автомате, и собственные слова словно ведро холодной воды на голову.

Пелена, что застелила глаза, пала, и позволила увидеть реальность происходящего. Смотрю на затравленный вид Да-

рьи, и осознаю, что перешёл грань. Хочется выругаться грязно и громко, но прикусываю язык, прячу руки в карманы брюк, чтоб они, суки, вновь не потянулись к ней, к её тонкой шее, или, ещё хуже, куда ниже.

Её губки приоткрываются, словно она хочет что-то сказать, но следом сжимает их, и кидает быстрый взгляд в сторону двери.

Надо валить из этой комнаты, и в дальнейшем держаться подальше от её временной гостьи. В следующий раз наша встреча может закончится на кровати, что разделяет нас… бред! Хохочу внутренне над своими же мыслями, она не привлекает меня, ни капли! Это всё нервы и Колос, это из-за него я срываюсь на эту загнанную в ловушку лань. Это он, сука, виноват во всём, что сейчас происходит! Я не верю, что в тягаче его кровь, но проверить обязан.

Малец держался мужиком, видно было что боится, но слушал всё, что ему говорят, и делал всё, как надо, подарил лабораторным крысам свою частичку ДНК, и слезинки не уронил. Всё время смотрел на меня, словно я был якорем, что удерживал его от пролития солёной влаги. В его движениях, разговоре, мимике лица, я видел Колоса. Все мысли, что Дарья могла родить не от мужа, развеялись окончательно. Результат будет готов уже завтра, я выкинул немалые бабки, чтобы всё ускорить.

– Я обещал твоему сыну, извиниться перед тобой, – ловлю её взгляд, – я прошу прощение за свою грубость и не сдер-

жанность, – каждое слово холодом разносится по комнате.

Я не обещаю, что такого больше не повторится, потому как сам не знаю на что ещё могу пойти, оказавшись рядом. Окидываю её ещё раз внимательным взглядом, разворачиваюсь на выход из комнаты. Уже тяну руку к ручке двери, как слышу хрипящий голос.

– Как вас зовут? – задаёт вопрос, заставляя остановиться и повернуться к ней лицом.

Стоит всё там же, по ту сторону кровати крепко сжимая пальцы на её грядушке.

– Ильяс, – говорю своё имя и не успеваю отвернуться, как мне прилетает второй вопрос.

– Всё, что вы говорили про…, – шумно выдаёт воздух и облизывает кончиком розового язычка пухлые, искусанные губы.

Перед глазами вспышка, словно кто-то взорвал салют, и он разноцветными огнями заполонил всю комнату. Тело рвётся вперёд, пару секунд и взору представляется испуганное лицо лани, оно совсем близко, настолько, что наши лбы соприкасаются. Твою мать! Проносится в голове, и руки тянутся к хрупкому телу Дарьи.

глава7

ДАША

– Не двигайся, – приказным тоном шепчет мне на ухо, не позволяя даже пикнуть.

Оглушённая страхом, послушно замираю, мужчина, что мгновенно оказался рядом со мной тянет ко мне руки, не спеша они ложатся на мою талию, сжимают кожу до лёгкой боли.

–Ты хочешь знать солгал я тебе или же действительно рассказал правду про похождения твоего мужа? – зло шипит мне в губы, а у меня внутри всё сжимается от напряжения.

Мужчина смотрит на меня, ожидая ответа на вопрос, тяжёлым, горячим дыханием опаляет мои губы, я лишь молча киваю, боясь даже дышать, боясь пошевелиться, чтобы не спровоцировать его ещё больше.

– Правда! – жёстко даёт ответ, сверля меня взглядом голодного зверя.

В груди от его ответа настолько всё сдавливает, что трудно становится дышать, даже страх перед этим мужчиной уходит на второй план, его вытесняет боль.

– Зачем тогда…, – выдавливаю с трудом половину вопроса, на вторую нет сил, ещё чуть-чуть и я начну задыхаться.

– Зачем я забрал вас себе? – правильно понимает меня

мужчина и вместо меня озвучивает вопрос.

Слегка киваю головой, ноги подкашиваются, и, если бы не сильные руки на моей талии, я бы уже сидела у ног хозяина дома. Голова кружится, только не могу разобрать из-за чего именно? От страха перед Ильясом и его слишком близким нахождением рядом со мной или же от боли внутри?

– Как оказалось я хреново знаю Колоса, – кривая усмешка касается губ мужчины, – но одно я знаю точно! Вы ему дороги, и он придёт за вами… если, конечно, жив, – с секундной заминкой произносит мужчина.

– Что? – спрашиваю с удивлением в голосе, пытаясь вникнуть в смысл сказанного.

«…не жилец он, грохнут, как только найдут…» в голове всплывают слова Ростика касаемо Вовы.

Сердце пропускает удар, в то время как по моей спине скользит горячая рука хозяина дома, и вместо того, чтобы сбросить её или же начать сопротивляется, я смотрю в глаза Ильяса в ожидании ответа.

– Твой муж может быть мёртв, – говорит и склоняет голову набок, – но я уверен, что этот гадёныш жив, – цедит сквозь зубы, – а значит явится сюда ко мне в руки, чтобы забрать вас. Вы приманка, – произносит хрипло.

Мужчина слегка поддаётся вперёд, и его сухие, горячие губы, вскользь проходят по моим. От неожиданности я судорожно хватаю ртом воздух, и словно очнувшись ото сна, дёргаюсь всем телом назад, вырываюсь из рук хозяина дома.

Глухое шипение раздаётся со стороны Ильяса, и резким движением он отстранятся на несколько метров от меня, а следом разворачивается и широким шагом спешит на выход из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.